

Умер

Евтушенко

ОТ РЕДАКЦИИ

Казалось, что он будет всегда, что уж точно ему доведется встречать в Политехе собственное столетие...

Последний поэт-шестидесятник, последний романтик, неугомонный член редколлегии журнала «Юность»...

И снова перед Вами, Читатель с большой буквы, отправленное классиком более двух лет назад послание в наш журнал. Сегодня стихи эти звучат иначе...

А еще заметки наскоро самого близкого друга Евгения Александровича священника Михаила Моргулиса...

* * *

Подумать, вновь пишу я в «Юность»,
Меня охватывает вьюжность
воспоминаний,

закрутив

под Колмановского мотив,
и узнаю, слез не тая,
что эта песня и моя.

И я опять танцую с Беллой
на скользком краешке над бездной,
и наши рифмы так упруго
летают в губы друг от друга,
и где ее, а где мои,
попробуй разбери в любви...

А на стене девчонка Стасиса,
как Белла в те года,

не красится,

и, позабыв про пятилетку,
слегка покусывает ветку...

31 января 2014 года

Р. С. А Белле Ахмадулиной 10 апреля 2015 года — 80!

УШЕЛ В ВЕЧНОСТЬ

15 минут назад, в субботу, ушел в небеса Женя — Евгений Александрович Евтушенко, великий поэт нашего времени. Ушел последний из могикан, из той шестидесятичной плеяды замечательных поэтов России. Уходит вслед за Андреем Вознесенским, Беллой Ахмадулиной, Робертом Рождественским, Булатом Окуджавой. Он оставался один, как огромная одинокая

скала поэзии посреди жизни. Евгений Александрович, Женя, Женечка, вместе с вами ушла эпоха высоких стихов, отчаянной смелости и нежной любви. Рядом с ним была и будет Мария-Машенька Новикова, верная до конца. Я звоню за два дня до его ухода:

— Женя, ну, скажете мне несколько важных слов?
Евтушенко:



Евгений Евтушенко во Флориде, в гостях у Михаила Моргулиса. Фотографии в часовне. С ним жена Мария Новикова. На общем снимке: Евгений Евтушенко, Мария Новикова, Михаил Моргулис, жена Михаила Татьяна Титова



— Пусть наступит мир между Америкой и Россией, и пусть там каждый человек будет счастливым!

Мы молимся с ним и Машей, заканчиваю:

— Господи, когда врачи не могут помочь, мы должны верить Тебе и все принять от Тебя!

Вспоминаю его задыхающиеся строчки:

Дай Бог, чтобы твоя страна
тебя не пнула сапожищем.
Дай Бог, чтобы твоя жена
тебя любила даже нищим.

Совсем недавно говорил мне:

— Ах, Миша, лицемерие делает наш мир уродливым. Если бы все сняли маски, как хорошо бы мир выглядел.

Он был у меня в часовне, с Машей, смотрели на картины замечательного художника Александра Ивановича Маковея. Картины иллюстрируют Библию. Написаны на холсте с золотом. Засмотрелся на «Тайную вечерю», вздохнул: «Хотел бы там побывать... А потом распинают и нас, как Христа...»

Смотрели фильм из Москвы, где актеры играют поэтов шестидесятых годов. Сцена, когда в СССР травили автора «Доктора Живаго», лауреата Нобелевской премии Бориса Пастернака. И изображают в фильме Евтушенко, который якобы говорит своей жене Белле Ахмадулиной, что не пойдет проводить Пастернака, и в ответ якобы Белла Ахмадулина говорит ему:

— Ты трус!

Евгений Александрович шарахается от этих слов:

— Миша, я тогда первый поехал в Переделкино, к Борису Леонидовичу. И Белла была со мной. Что ж они приписывают мне эти лживые слова! Искусство, построенное на лжи, — умирает!

Телевизионщикам хотелось добавить дополнительную интригу, а добавили гнусную неправду!

В молодости я слушал, как сотрясаются аплодисментами от его стихов сотни тысяч людей. Он со-

трясал мир. Он написал «Бабий яр», и я ему сказал: «Даже если бы ничего другого не написали, то только за эту поэму вы заслужили быть первым среди равных и стать великим праведником».

Он написал стихотворение о медсестре Людмиле Прохоровой, убитой в перестрелке в Донецке. Он искал ее фото.

Что мертвым — молчать да молчать?
Не хочет никто быть забытым.
Но дайте хоть нам домечтать,
Ни за что ни про что убитым!

Я говорил: да чего вам думать о духовных пигмеях, которые бросают в вас копья. Вы же огромный камень в пустыне, их стрелы должны отскакивать от камня и ломаться. А вы продолжаете стоять посреди мира и останетесь здесь навсегда.

Он даже написал к моей книге «Тоска по раю» вступление с названием «Абрикосовый поцелуй» и сказал, что влюбился в эту книгу. А я с юности влюбился в его стихи, в его приподнятую прекрасную речь с прекрасными словами. И любил его всю жизнь.

Недавно он закончил гигантский труд: «Десять веков русской поэзии». С его знаменитыми словами на обложке: «Поэт в России — больше, чем поэт!» Четыре огромных тома, в каждом по 800–900 страниц. Здесь собраны все поэты, от Пушкина до тех, кто был убит во времена сталинского террора, всех, кто жил в СССР, всех, кто ушел за границу, тех, кто погиб на войне. По этим книгам будущие поколения узнают, как мы жили, страдали, любили и радовались. И я знаю, что пока люди помнят стихи поэтов, поэты не умирают. Пока стихи звенят в сердце — поэты не умирают. И Евгений Евтушенко никогда не умрет, ибо он будет жить в сердцах российских людей и во всем мире!

До свидания, Женя! Встретимся в небесах.